

Мушнина Мария Михайловна

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ОБУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В настоящей статье рассматриваются профессиональные функции судебных переводчиков, которые определяют их квалификацию, а также называются некоторые дидактические принципы, которые могут не только улучшить качество обучения будущих переводчиков, но и предоставить учащимся возможности для самостоятельного профессионального совершенствования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. Морель Морель Д. А., Пургина Ю. А., Мельникова О. В. Структурирование и динамика концепта «Алкогольные напитки»: сопоставительный аспект исследования [Электронный ресурс] // Мат. межрег. науч.-практ. конф. «Динамика языковой картины мира». Воронеж: АНО МОК ВЭПИ, 2009. Ч. 1. С. 25-38. URL: <http://vepi.ru/science/materials> (дата обращения: 07.05.2011).
4. Морель Морель Д. А., Шашкин Л. М. Динамика пополнения систем обозначений безалкогольных напитков во французском и английском языках // European Social Science Journal. Рига - М.: Международный исследовательский институт, 2011. № 9 (12). С. 184-192.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. Похлебкин В. В. Напитки [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_pohlebkin/ (дата обращения: 25.07.2011).
7. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика. 2-е изд. Воронеж: Истоки, 2004. 80 с.
8. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
9. Boisson-totem [Электронный ресурс] // Trésor de la langue française informatisé / © 2004 CNRS Éditions; ATILF; Nancy 2 (CD-ROM).
10. Edinburgh Word Association Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (дата обращения: 13.04.2012).
11. Morel Morel D. A. Some Aspects of Categorization of Non-Alcoholic Drinks in French, English and Russian // SWorld: сборник научных трудов: мат. междунар. науч.-практ. конф. «Современные направления теоретических и прикладных исследований» 2012». Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. Вып. 1. Т. 27. С. 28-32.
12. Poitou J., Dubois D. Catégories sémantiques et cognitives. Une étude expérimentale en sémantique lexicale // Cahiers de lexicologie. 1999. № 74. P. 5-27.

DRINKS IN FRENCH, ENGLISH AND RUSSIAN ASSOCIATIVE DICTIONARIES (STIMULUS → REACTION)

Dmitrii Aleksandr Morel' Morel', Ph. D. in Philology
Department of Business Foreign Language
Belgorod State National Research University
dmm700@yandex.ru

The author analyzes and compares three national associative fields of the universal concept “drinks”. The received results allow revealing common and national-specific aspects in these fields content and structure that presents scientific novelty. By the analyzed material the author also reveals the prototypical representatives of drinks class for the Russian and French language consciousness and shows the structural-substantial proximity of associative reactions complexes presented in these two languages.

Key words and phrases: concept; drinks; alcohol; association; stimulus; reaction; associative field; associative dictionary.

УДК 37

В настоящей статье рассматриваются профессиональные функции судебных переводчиков, которые определяют их квалификацию, а также называются некоторые дидактические принципы, которые могут не только улучшить качество обучения будущих переводчиков, но и предоставить учащимся возможности для самостоятельного профессионального совершенствования.

Ключевые слова и фразы: судебный перевод; коммуникация в суде; обеспечение правопорядка; квалификация; юридический язык; языковое сознание.

Мария Михайловна Мушчинина, Dr. Phil.

Институт славистики
Университет г. Фрайбург, Германия
info@mushchinina.com

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ ОБУЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ[©]

1. Особенности коммуникации в суде

Как известно, каждый тип коммуникации предполагает определенные общие исходные цели и принципы участников, а также общий объем их знаний. В международной многоязычной коммуникации эти принципы в первую очередь касаются межкультурных знаний и языковой компетентности, а в области специальной коммуникации - специальных знаний и особых принципов мышления. Сфера специального перевода, в которой важное место занимает судебный перевод, представляет собой сложный синтез специальной коммуникации и межкультурной, межъязыковой, коммуникации. В данной статье речь пойдет о том, какие навыки необходимы судебному переводчику как специалисту в сфере специальной и межкультурной коммуникации,

о требованиях, которые предъявляются к судебным переводчикам, об их знаниях. В частности, это вопросы о функции переводчика в суде, его квалификации и принципах обучения.

2. Функции судебного переводчика

2.1. Обеспечение правопорядка

Судебный переводчик - звено в цепи обеспечения правопорядка. Его функция, как и функции других участников процесса в зале суда, четко определена. Судебный переводчик должен решать коммуникативные проблемы, возникающие по причине недостаточных языковых знаний одного или нескольких участников процесса. Эта функция очень важна в силу особой роли языка в области права. Правовые положения, зафиксированные в языке, находят свое применение посредством языка. Каждому участнику судебного заседания предоставляется право понимать происходящее в зале суда и быть понятым. Поэтому основная функция судебного переводчика состоит в том, чтобы обеспечить это понимание.

2.2. Языковое посредничество

Следующая важная роль судебного переводчика - это роль посредника. Переводчик обязан передавать сказанное участниками судебного заседания как можно точнее. Точность в области права, и особенно в суде, часто имеет решающее значение, так как на практике встречаются случаи, когда фактический материал недостаточно ясен. В этих случаях судье требуется ясный перевод показаний сторон, в идеале - без какой-либо трактовки или иных формулировок.

Немаловажна и социальная роль переводчика в суде, поскольку выполнение этой роли оказывает значительное влияние на точность и адекватность перевода.

2.3. Социальная роль переводчика

Социальная роль переводчика состоит из нескольких компонентов.

Во-первых, переводчик призван исключать недопонимание, возникающее на основе культурных различий¹, не добавляя дополнительной информации к сказанному в зале суда. При этом он не должен брать на себя роль консультанта сторон.

Во-вторых, социальная роль переводчика включает и психологически-коммуникативный аспект. В частности, сторона, участвующая в процессе, на основании общего культурного и языкового фона часто пытается обращаться к переводчику как доверительному лицу. Однако переводчик - не консультант для сторон, участвующих в судебном процессе, и умение сохранить объективность свидетельствует о его высоком профессионализме.

В-третьих, социальную роль переводчика определяют и ситуативные критерии, так как он в исключительных случаях может до определенной степени управлять разговором. Но это безусловно его вторичная функция, так как он управляет коммуникативной ситуацией лишь настолько, насколько это необходимо для обеспечения понимания в зале суда, в остальном же управлять коммуникацией надлежит судье.

Переводчик может влиять на ситуацию на судебном заседании и прагматически, так как он должен осознавать, что такие элементы речи, как оговорки, которые переводчик обычно опускает при переводе, в зале суда могут повлиять на оценку правдивости показаний и иметь большое значение при вынесении судебного решения.

Итак, мы назвали главные функции судебного переводчика. Теперь обратимся к вопросам знаний и навыков, которыми должен обладать переводчик в суде.

3. Квалификация судебного переводчика

Судебный переводчик должен владеть навыками в трех областях: 1) языковые навыки; 2) знания в области права и 3) переводческие навыки.

3.1. Языковые навыки

Очевидно, что языковые навыки, которые включают и знания в области языка права, являются основой переводческой деятельности. При переводе в суде большая часть переводимой информации не относится непосредственно к сфере права. Это повседневный понятийный аппарат, контексты и ситуации. Поэтому для образования переводчиков, которые впоследствии будут переводить в суде, важна хорошая база языка повседневного общения, включающая и страноведческую часть.

Знание переводчиком специального языка - языка права - включает знание терминологии, особенностей юридического языка и юридических текстов. Проиллюстрируем значение этих специальных знаний на примере терминологии, не умаляя при этом значения других уровней языка права, например, структуры и принципов построения текста.

Большие трудности при изучении юридической терминологии связаны не столько с нетипичными для языка повседневного общения языковыми элементами, как например, иноязычными (в частности, латинскими) выражениями, сколько в первую очередь в том, что юридические термины по своей форме похожи на слова языка повседневного общения.

Понятийное сходство между юридическими и повседневными понятиями может быть различного объема. Например, частое использование какого-либо выражения в юридическом и повседневном контексте может не быть связано с большими различиями в их содержании. Так, понятие «правонарушение» будет понято как в юридическом, так и в повседневном контексте как запрещенное действие, вследствие которого нарушаются права другого лица.

¹ Примером могут служить формы вежливости, которые не одинаковы в различных культурных и языковых сферах общения.

Бóльшие трудности возникают в тех случаях, когда выражение необходимо понимать по-разному в юридическом и повседневном контексте. Например, в немецком языке есть выражения „Einwilligung“ и „Genehmigung“, которые в повседневном языке означают «разрешение». Однако в юридическом контексте „Einwilligung“ означает «разрешение, предшествующее событиям», а „Genehmigung“ - «разрешение, полученное после соответствующих событий». Другим примером может служить французское выражение “droit moral”, означающее не «моральное право» в повседневном понимании, а «личные (неимущественные) права автора произведения».

Итак, первой составляющей содержания обучения судебных переводчиков должна быть хорошая языковая база, а также углубленное изучение языка права.

3.2. Знания в области права

Вторая составляющая квалификации судебного переводчика - его компетентность в правовой области, то есть знание права как общественного института и его принципов. Здесь необходимо учитывать следующие аспекты: а) особая роль функций и формы на различных уровнях и б) особая роль специального образа мышления.

а) Суд - это общественный институт, в котором законы получают свое практическое применение. Иерархическое построение судебной системы, функции судов и вся система судопроизводства основаны на определенных правилах. По определенным правилам протекает и коммуникация в суде. Эти правила определяют функции, права и обязанности всех участников судебного заседания.

Языковые формы и структуры также четко определены этими функциями. Это объясняется тем, что все происходящее в зале судебных заседаний может быть при необходимости подвергнуто государственной проверке. По этой причине коммуникация в суде - письменная или устная - строится на определенных общепринятых языковых формулах. Знание этих формул обеспечивает переводчику выполнение его функций в суде.

б) Юридический язык, который обладает четкими структурами, - это не только форма коммуникации в праве, но и воплощение четко структурированного специального мышления юристов. Специальное мышление является составной частью коммуникации в каждой области. Однако в области права оно особенно ярко выражено, так как систематическое понимание содержания в праве влечет за собой языковые действия, которые имеют юридическое значение.

Юристы думают и воспринимают информацию систематически. Поэтому они формулируют обстоятельства дела иначе, чем это сделал бы неюрист. Они *обозначают* обстоятельства дела, в то время как неюристы его скорее *описывают*, что является одной из наиболее распространенных причин коммуникативных проблем между юристами и неюристами.

Из сказанного можно сделать вывод о втором компоненте обучения судебных переводчиков - основах права и его структур, а также теоретическом и практическом введении в юридические принципы мышления.

3.3. Переводческие навыки

Третья важная составляющая квалификации судебного переводчика - его переводческие навыки. Они охватывают не только знание языка, но и знание двух или нескольких правовых систем, к которым принадлежат юридические понятия и термины.

В связи с различиями между понятийным составом правовых систем существуют терминологические лакуны, которые должны быть заполнены при передаче юридической информации на другом языке. Примером может послужить так называемый «принцип абстракции» в германском праве, которого не существует во многих других правовых системах. В случае частичного соответствия между понятиями различных правовых систем должна быть установлена степень этого соответствия. Не следует забывать и о так называемых «ложных друзьях переводчика», то есть выражениях, похожих по форме, но обозначающих различные понятия, как например, “tax return”, обозначающий не «возврат переплаченных налогов», а «налоговую декларацию», или термин “Civil law”, который в некоторых случаях означает не «гражданское право», а «континентально-европейское право».

Таким образом, юридический перевод - не только языковая, но и юридическая задача, то есть сравнительное правоведение. Переводчики, работающие в юридической области, должны знать о различиях между понятиями правовых систем. Ведь даже в правовых системах, действующих и построенных по схожим принципам, часто встречаются различия чисто языкового характера. Например, термин «право на использование произведения» имеет в российском праве два значения: а) право автора извлекать материальную выгоду из своего произведения (нем.: *Verwertungsrecht*) и б) право пользователя произведения извлекать из него материальную выгоду (нем.: *Nutzungsrecht*). Оба типа прав равнозначны по своему внутреннему составу, своим разновидностям, однако относятся к различным правообладателям. Это означает, что «право на использование произведения» может быть переведено на немецкий язык в зависимости от того, к какому правообладателю оно относится, либо как „Verwertungsrecht“, либо как „Nutzungsrecht“.

Из вышесказанного вытекают два принципа юридического перевода: а) обеспечение правовых гарантий и б) понятность и логичность переводимой информации на языке перевода, которые переводчик может применить только в том случае, если он знает принципы сравнительного правоведения. Эти знания переводчик должен накапливать самостоятельно, так как сотрудничество юристов и переводчиков на практике, как правило, недостаточно систематично.

Переводчик должен обладать навыками, которые позволили бы ему самостоятельно обрабатывать и систематизировать новую для него информацию, самостоятельно создавать справочные материалы, а также оценивать качество информационных источников. Последнее относится, в частности, к юридическим словарям, которые далеко не всегда отвечают высоким специальным требованиям, а также к оригинальным

юридическим текстам. В процессе обучения студенты должны научиться пользоваться инструментами для этой самостоятельной работы.

Итак, перейдем к принципам образования судебных переводчиков, которые вытекают из их функций и необходимых навыков.

4. Принципы образования судебных переводчиков

4.1. Соотношение теории и практики

В центре эффективного образования переводчиков должна стоять его практическая направленность, основанная на научных исследованиях. Образование переводчиков должно включать как можно более раннее знакомство с требованиями практической трудовой деятельности. В частности, это означает, что студенты должны 1) приобрести языковые, специальные и страноведческие знания, а также углубленные знания основ теории перевода и юриспруденции и 2) применять и тем самым углублять эти знания на практике. Это относится как к целенаправленному выбору материала преподавателем, так и к обучающим мероприятиям вне вуза, как например, практике в переводческих бюро, посещению открытых судебных заседаний, в которых участвуют переводчики, и т.д. Благодаря комбинации теоретических и практических элементов обучения формируются, тренируются и улучшаются навыки, которые ориентированы на последующую практическую деятельность.

Кроме специальных знаний, материалы обучения должны включать вопросы трудовых принципов судебных переводчиков и их профессиональной этики. В отношении специфической рабочей методики преподавателям следует помочь учащимся выработать собственный рабочий стиль и распознать свои личные предпочтения в методике работы. Что же касается вопросов профессиональной этики, то они могут на начальном этапе стать определяющими для всей будущей карьеры молодого специалиста.

4.2. Развитие способности языковой оценки

Коммуникативная компетентность - неотъемлемая часть квалификации эксперта в любой специальной сфере, поэтому ее необходимо постоянно поддерживать на высоком уровне. Ноулен называет три дидактические модели поддержания и повышения уровня компетентности в определенной специальности: 1) так называемая «Update-модель», цель которой состоит в обеспечении мероприятий, которые позволили бы учащемуся быть в курсе последних открытий и новинок в этой специальной области; 2) «модель компетентности», цель которой заключается в создании мероприятий по совершенствованию специальных навыков учащегося, и 3) «модель практического применения», сфокусированная на практических аспектах применения изученного на практике [2, p. 181]. Эти дидактические модели могут применяться и при обучении судебному переводу, в частности, путем изучения учащимися терминологии, типов текстов и особенностей общепринятых коммуникативных норм. Однако этим моделям недостает одного компонента, который сделал бы учащихся независимыми от дидактических способностей и навыков преподавателя, а также от его специальных знаний. Ведь подобная зависимость не позволяет будущим судебным переводчикам развивать свои коммуникативные навыки самостоятельно. Поэтому важной частью лингвистической дидактики является умение научить студентов *самостоятельно анализировать языковое употребление* [6, S. 79; 7, S. 298-300].

Можно выделить два типа языкового анализа: а) метакоммуникативный, направленный на решение частных случаев проблем языкового употребления, и б) метааналитический, направленный на общие языковые системы и категории [4, S. 275-276]. В соответствии с этим можно различить четыре типа практических способов языкового анализа: 1) анализ языка повседневного общения с целью разрешения трудностей понимания, достигаемого путем анализа процессов лингвистической продукции и восприятия; 2) теоретический анализ, имеющий своей целью систематизацию языковых закономерностей, создание инструментария для анализа первого типа; 3) эстетический анализ для изучения чувственно-эстетических языковых аспектов и 4) этико-политический анализ, в частности, в форме критики языка, форм вербализации, социальных отношений и ценностей [Ibidem, S. 276-278].

Главной чертой языкового сознания и общего коммуникативного поведения судебного переводчика должно стать в первую очередь не представление о языковой норме и лингвистических недостатках, при котором основное внимание уделяется критике языкового употребления [5, S. 115], а кооперативное языковое сознание, которое способствует улучшению коммуникации в суде как социального явления, - не в последнюю очередь потому, что оно, с одной стороны, положительно влияет на самосознание участников коммуникации, с другой стороны, имеет своей целью не критику чужого языка, а анализ собственного языка, а также способствует развитию специального языка в соответствии с потребностями этой специальной области.

5. О методике преподавания по предмету «судебный перевод»

Несмотря на то, что применение результатов исследований в области языкового сознания может быть очень эффективным в преподавании, в этой научной области до сих пор существует много вопросов, которые исследованы недостаточно и не могут быть применены на практике [1, S. 11-12]. Однако существует несколько методических приемов, которые могут способствовать повышению языкового сознания. В частности, Беркемайер называет в числе таких приемов а) дискуссии, б) обсуждения (например, устных докладов), в) различного рода творческую обработку учебного материала и г) языковые игры [Ibidem, S. 12-13]. Каждая из этих дидактических форм может способствовать более осознанному употреблению языка, в первую очередь, в процессе лингвистической продукции и восприятия. С помощью этих методов может быть более четко тематизировано и тем самым открыто для анализа соотношение специальных знаний и возможностей их языковой реализации. Это, в свою очередь, будет способствовать большей понятности, четкости и языковой эффективности при вербализации специальной информации, а также развитию посреднических навыков, выходящих за рамки специальной информации в ее узком понимании.

В то время как названные дидактические формы, способствующие повышению *языкового сознания*, следует развивать в полном объеме, дидактические формы, способствующие повышению *мотивации* учащихся, как представляется, не должны быть предметом обсуждения в контексте дидактики специальных языков. Ведь если в школьной дидактике недостатки вербализации специальной информации нельзя объяснять одним только недостаточным уровнем компетентности, так как низкое качество вербализации может зависеть и от недостаточной мотивации [3, С. 59], то в коммуникации специалистов недостаточная мотивация не может служить оправданием плохого владения специальным языком.

Список литературы

1. **Berkemeier A.** Sprachbewusstsein und Unterrichtswirklichkeit // Der Deutschunterricht 54. 2002. H. 3. S. 11-17.
2. **Davis D. A.** How to Help Professionals Maintain and Improve Their Knowledge and Skills: Triangulating Best Practices // Development of Professional Expertise: towards Measurement of Expert Performance and Design of Optimal Learning Environment / ed. by K. A. Ericsson. Cambridge, 2009. P. 180-202.
3. **Efing Ch.** „Viele sind nicht in der Lage, diese schwarzen Symbole da lebendig zu machen“: Befunde empirischer Erhebungen zur Sprachkompetenz hessischer Berufsschüler // Förderung der berufsbezogenen Sprachkompetenz. Befunde und Perspektiven / hrsg. Ch. Efing, N. Janich. Paderborn, 2006. S. 33-68.
4. **Ingendahl W.** Sprachreflexion statt Grammatikunterricht // Wirkendes Wort. 1997. № 2. S. 272-291.
5. **Neuland E.** Sprachkritiker sind wir doch alle! Formen öffentlichen Sprachbewusstseins. Perspektiven kritischer Deutung und einige Folgerungen // Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven / hrsg. K. Böke, M. Jung, M. Wengeler. Opladen, 1996. S. 110-120.
6. **Polenz P. von.** Sprachkritik und Sprachnormenkritik // Holzfeuer im hölzernen Ofen. Aufsätze zur politischen Sprachkritik / hrsg. H.-J. Heringer. Tübingen, 1982. S. 70-93.
7. **Wimmer R.** Überlegungen zu den Aufgaben und Methoden einer linguistisch begründeten Sprachkritik // Holzfeuer im hölzernen Ofen. Aufsätze zur politischen Sprachkritik / hrsg. H.-J. Heringer. Tübingen, 1982. S. 290-313.

ABOUT SOME PRINCIPLES OF COURT INTERPRETERS TRAINING

Mariya Mikhailovna Mushchinina, Dr. Phil.

*Institute of Slavonic Studies
Freiburg University, Germany
info@mushchinina.com*

The author considers court interpreters' professional functions, which determine their qualification, and also mentions some didactic principles, which can not only improve future interpreters training quality, but also give students opportunities for independent professional perfection.

Key words and phrases: court translation; communication in court; law enforcement; qualification; juridical language; language consciousness.

УДК 398(=512.211)

Статья посвящена одному из персонажей эвенского фольклора - Арицке. Будучи довольно популярным героем, Арицка остается неизведанным для эвенской фольклористики. В работе впервые осуществлена попытка описания образа данного персонажа. Статья написана на основе фольклорных текстов, собранных сотрудниками Сектора эвенской филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, а также некоторых ранее изданных работ по фольклору. Описание образа Арицки дано по условным разделам. Раскрыты основные признаки Арицки, такие как то, что он является антропоморфным существом мужского рода, представителем чужого мира, может иметь детей и др. Выявлены проблемы идентификации сверхъестественных существ в эвенском фольклоре.

Ключевые слова и фразы: фольклор; образ; мифология; персонаж; текст; сказка; предание.

Елена Васильевна Нестерова, к. филол. н.

*Сектор эвенской филологии
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академии наук
lenanest@rambler.ru*

ОБРАЗ АРИЦКИ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]

В религиозно-мифологической системе многих народов «существует два основных уровня: первый (высший) охватывает совокупность потусторонних сил и существ, получивших статус божественных, и второй - низшая мифология - тот уровень, на котором находятся персонажи, не имеющие божественного статуса» [10].